

## Глава 137: Украденные эликсиры (4)

«Но теперь все об этом знают.» Мужун Цинсюэ фыркнула. «Дедушка узнал о пропаже и требует правды. Ты знаешь, что будет с нами, если они узнают, что это наших рук дело?»

«Господин знает об этом?» В страхе спросила Лю Мэй. «Он узнал, что эликсир восстановления был украден?»

«Правильно.» Мужун Цинсюэ кивнула и поспешно спросила. «Теперь ты должна сказать мне, кто помог тебе украсть эликсир, он надежен?»

Мужун Цинсюэ не стала заикливаться на этом, когда Лю Мэй подарила ей эликсир восстановления. Она рассчитывала на свою удачу. Она решила, что сокровищницу редко кто посещает, и вряд ли в ближайшее время это выплывет наружу.

Даже если однажды люди узнают об этом, то к тому времени они будут в полной безопасности. Вряд ли она ожидала, что Мужун Сюн узнает об этом всего за несколько дней, и все в семье будут находиться в состоянии тревоги.

«Предоставь это мне.» Лю Мэй выглядела такой спокойной и собранной по сравнению с Мужун Цинсюэ. «Этот человек очень надежен. Как я уже говорила раньше, никто не усомнится в нас, даже если люди однажды узнают об этом.»

Мужун Цинсюэ не понимала, почему ее мать вела себя так, будто ничего серьезного не произошло. Она не могла держать себя в руках, чтобы не взорваться. «Мама, пожалуйста, скажи мне, кто это! Иначе как я смогу спокойно спать? Ты хоть представляешь, насколько серьезны последствия?»

«Не волнуйся, Сюэ. Я точно знаю, во что ввязалась.» Лю Мэй улыбнулась Мужун Цинсюэ в качестве утешения. «Единственная причина, по которой у меня хватило смелости украсть эликсир восстановления, заключалась в том, что я была достаточно уверена, чтобы не быть замешанной в этом. Сюэ, не переусердствуй, просто занимайся своими делами, как обычно.»

«И продолжай навещать Наньгун Е, как раньше. Я гарантирую, что ни одна душа в семье не будет сомневаться в нас.»

Видя, как уверенно держится Лю Мэй, Мурон Цинсюэ нахмурилась. «Мама, ты уверена? Меня больше интересует, кто этот человек, раз он заслуживает такого доверия?»

«Сюэ, я знаю, что делаю.» Лю Мэй похлопала дочь по плечу и продолжила. «Доверься мне. Я знаю, как велики последствия, но, как я уже говорила тебе раньше, я уже нашла для нас идеального козла отпущения, не беспокойся ни о чем.»

Мужун Цинсюэ не была полностью спокойна и уверена. Но, видя, как решительно настроена ее мать, она перестала спрашивать, кто этот человек. Она знала, что лучшее, что она может сейчас сделать, это просто вести себя привычно, не наводя лишних подозрений.

С другой стороны, Мужун Циньянь, которая слышала о случившемся, не шибко отреагировала.

Она не была особенно привязана к этой семье или ценностям. Если быть откровенно честной, ей было все равно, даже если бы вся казна была ограблена. В любом случае, это не имело к ней никакого отношения.

С учетом сказанного, ей было немного любопытно узнать, у кого хватило смелости украсть у семьи Мужун такую ценность.

Чего Мужун Циньянь не знала, так это того, что она уже была втянута в это дело.

Забавно было то, что она не напрашивалась на неприятности, но кто-то всегда доставлял их ей.

В этот же день, после обеда ее комната неожиданно распахнулась, когда Мужун Циньянь собиралась ее закрыть. Если быть точным, дверь открыли с ноги.

Ее лицо омрачилось, когда она увидела, что это был Линь Гуансюн. «Дворецкий Линь, чему я обязана такой честью?»

Мужун Циньянь и Линь Гуансюн уже враждовали друг с другом из-за Линь Вэйвэя, но из-за ее недавней победы на конкурсе все в семье, по крайней мере, проявляли к ней некоторое уважение, включая Линь Гуансюн. Так что Мужун Циньянь была смущена, почему Линь Гуансюн так ведет себя.

«Вас хочет видеть первая леди.» Сказал Линь.

На этот раз он действовал властно, безо всяких угрызений совести, в конце концов, он выполнял приказ Мужун Сюн.

«Тот, кто приходит, несомненно, с дурными намерениями.» Подумала Мужун Циньянь. Она заметила вспышку ухмылки на лице Линь Гуансюн.

Так или иначе, Мужун Циньянь последовала за Линь Гуансюн в зал. Она не хотела обидеть Линь Гуансюн, особенно когда он утверждал, что выполняет приказ Мужун Сюн.

Мужун Циньянь знала, что это не сулит ничего хорошего, когда она ступила в зал и увидела слуг. Лицо Мужун Сюн было таким мрачным, и трое старейшин, которые редко посещали какие-либо семейные собрания, присутствовали здесь. Даже Мужун Си и Мужун Сю, два других сына Мужун Сюн были на месте.